

На пути к полному равенству

Эти заметки касаются одной конкретной проблемы, имеющей актуальное значение на современном этапе строительства коммунистического общества в нашей стране. Речь идет о положении женщины в современной колхозной семье и его влиянии на различные стороны производственной, общественной деятельности и духовной жизни женщины-крестьянки.

Известно, что положение женщины в обществе не является чем-то раз и навсегда данным, «богом определенным». Наоборот, в ходе развития человеческого общества оно качественным образом меняется. Правовые, политические, нравственные взгляды людей, уровень развития культуры, национальные особенности, религиозные убеждения — все эти факторы так или иначе оказывают влияние на решение «женского вопроса». Но главным, определяющим моментом для положения женщины, как показал марксистско-ленинский анализ, являются экономические отношения, господствующие в данном обществе.

Вот почему общим для всех типов эксплуататорского строя, основанных на частной собственности и системе угнетения, является неравноправное положение женщины в обществе и семье. Современное капиталистическое общество унаследовало от рабства и феодализма дискриминацию по отношению к женщине. Экономическая основа, породившая собственническую моногамию, где женщина является эксплуатируемой, подчиненной

стороной, сохраняется и сейчас, поскольку капитализм является высшей ступенью развития частнособственнических отношений.

И хотя под влиянием демократического, в первую очередь пролетарского движения правящие классы вынуждены были в ряде развитых стран пойти на расширение прав женского населения, положение женщины и теперь еще остается неравноправным, и оно открыто закрепляется законодательством капиталистических государств.

В Швейцарии женщина неравноправна с мужчиной по отношению к имуществу, детям. Мужу предоставлено право запретить жене работать. В Израиле, Ираке женщина лишена избирательных прав. В Голландии с заработной платы замужних женщин взимается особый налог в размере 25 процентов, поскольку эта зарплата рассматривается как «побочный доход» супруга, главы семьи. В ряде стран (США, Англия, Япония, Бельгия, Португалия и др.) за равный труд женщина получает меньшую оплату. В промышленности Англии и США, например, эта разница довольно внушительна: в первой зарплата за равный труд составляет 58 процентов заработка мужчины, во второй — половину.

Немало потрудились идеологи эксплуататорских классов над обоснованием системы неравноправия женщин. Начиная с Платона, в течение многих веков философы господствующих классов настойчиво проповедуют мысль

об умственной и нравственной «неполноценности» женщин.

По мнению немецкого философа-идеалиста А. Шопенгауэра, «...женщина по своей натуре обречена на повиновение...», «...женщины существуют единственно только для распространения человеческого рода...» Современный буржуазный социолог Ж. Эзерт рассуждает так: «Мужчина, от природы беспокойный умом и телом, предпочитает действовать свободно; следовательно, ему нужна помощь, которая бы дала ему волю, освободив от забот домашнего хозяйства. Женщина подчиняется этой участи потому, что ее физиологические недостатки и забота о ребенке, который является ее уделом, вынуждают ее быть привязанной к дому, нравится ей это или нет».

Угнетенное положение женщины освящается религиозными верованиями. Религия проповедует взгляд на женщину, как на существо низшее по сравнению с мужчиной. «Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление». (Библия). «Жены ваши — нива для вас: ходите на ниву вашу, когда захотите, но предварительно делайте что-либо и для душ ваших». (Коран).

В царской России, представлявшей собою в основном крестьянскую нищую страну с неграмотным сплошь населением, положение женщины было крайне тяжелым и практически бесправным. По существовавшим тогда законам жена не имела права без согласия и разрешения мужа получить паспорт, поступить на работу или в учебное заведение, проживать в другой местности. Женщина-крестьянка не получала земельный надел. Общинная земля делилась по «душам», а душевой надел полагался только мужчинам. «Жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, — говорилось в своде законов Российской империи, —

пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность...»

Великий Октябрь, положивший начало летоисчислению подлинной истории человечества, не только изменил экономический строй и политическую организацию общества, но и весь уклад жизни населения России, не оставив камня на камне и от системы угнетения и бесправия женщин.

В ноябре 1919 года В. И. Ленин писал: «За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира».

Октябрьская революция, построение развитого социалистического общества в нашей стране открыли широкую дорогу к свободе, равноправию, активной деятельности трудящимся женщинам. В частности, это наглядно видно на примерах жизни колхозного крестьянства Ставрополя. По данным переписи 1959 года, более 98 процентов женщин-колхозниц в возрасте от 9 до 49 лет грамотны. Практически ныне ни одна отрасль народного хозяйства сельской местности не обходится без активной деятельности женщин. Около 13 тысяч женщин работают сейчас в селах края в системе народного просвещения, более 2,5 тысячи — в области здравоохранения, 4,4 тысячи — специалистами сельского хозяйства.

Советская демократия сделала возможным участие женщины-крестьянки в формировании органов государства и их деятельности. В составе депутатов сельских Советов края 43,7 процента составляют женщины. Они широко представлены в районных и краевом Советах депутатов трудящихся. 70 сельских Советов возглавляют женщины. В 223 из 278 сельсоветов женщины выполняют обязанности секретарей исполнительных комитетов. Сотни женщин-колхозниц активно

участвуют в деятельности партийных, комсомольских организаций.

Важная роль крестьянки в общественном производстве и общественно-политической деятельности, равенство с мужчиной в оплате труда, в получении образования, выборе профессии, а также внедрение в практику повседневной жизни советского семейного законодательства, новых норм морали неизмеримо укрепили ее положение и авторитет в семье, изменили весь строй внутрисемейных отношений в крестьянской среде. Отношения между супругами, родителями и детьми в современной колхозной семье характеризуют взаимное уважение, общность интересов, дружба и товарищество.

Принципиально новое положение женщины при социализме не означает, однако, пока ее полного равенства с мужчиной во всех сферах нашей жизни. Исследование семейно-бытовых отношений колхозной семьи, например, показывает, что еще и сейчас сохраняются некоторые факторы, ставящие женщину в неравные условия с мужчиной. В первую очередь это связано с тем, что в условиях социализма остается домашнее, индивидуальное хозяйство, в котором основная часть домашних работ по традиции выполняется женщиной. Из 1272 дворов обследованного нами села Отказного Советского района на вопрос анкеты «Кто в вашей семье в основном занимается домашним хозяйством?» — в 1028 дворах написали: жена, мать, сестра. И лишь 244 двора (19,2 процента) ответили: «Все члены семьи в равной мере». По данным исследований, полученных на основе изучения бюджетов времени колхозников четырех артелей страны (в том числе и колхоза «Россия» Новоалександровского района нашего края), женщина-колхозница тратит на ведение домашнего хозяйства в неделю: зимой — 54 часа, летом — 52 часа; мужчина-колхозник: зимой — 12 часов, летом — 15 часов.

Подобное распределение

обязанностей между супругами является одним из наиболее серьезных остатков неравенства между полами как в деревне, так и в городе. Это отмечается многими исследователями. Но в деревне оно особенно ощутимо. Необходимость ведения личного подсобного хозяйства, слабое развитие общественных, коммунально-бытовых форм обслуживания ставят сельскую женщину в более трудные условия.

Перегрузка домашним хозяйством приводит к тому, что женщины-колхозницы все-таки и сейчас меньше мужчин участвуют в общественном производстве, а занятые в нем имеют, как правило, более низкую профессиональную квалификацию. Согласно данным краевого статистического управления, в 1967 году, например, каждый трудоспособный мужчина-колхозник отработал 259 человеко-дней, а женщина-колхозница — лишь 167. Подсчитано, что около 40 процентов рабочего времени женщины-колхозницы заняты в личном подсобном хозяйстве.

Намного ниже, чем у мужчин, и профессиональная квалификация колхозниц. В колхозе «Победа» Советского района (с. Отказное) непосредственно в колхозном производстве занято 670 женщин. Подавляющее их большинство — более 70 процентов — работает в полеводстве, то есть на работах, которые чаще всего имеют сезонный характер и основываются на использовании ручного малоквалифицированного или вообще неквалифицированного труда.

Повторяем: главной причиной этого, на наш взгляд, является занятость женщин домашним хозяйством. Не случайно животноводы в основном работают одинокие женщины, а также женщины, в составе семей которых имеются мать, свекровь или другие лица, помогающие вести домашнее хозяйство, воспитывать детей.

Перегрузка женщин домашними делами, выполнение в колхозе неквалифицированной или малоквалифицированной работы, отрыв

значительной части их от активной общественной деятельности создают препятствия в духовном совершенствовании колхозницы.

Сопоставление затрат свободного времени у мужчин и женщин в колхозной семье на учебу, творческую и общественную деятельность обнаруживает, что в среднем женщина уделяет в три раза меньше времени учебе и самообразованию, чем мужчина, в два раза меньше — общественной деятельности.

Наше исследование в селе Отказном показало, что 71,5 процента мужчин села читают газеты и 42,7 процента — художественную литературу. Процент женщин, читающих газеты и художественную литературу, равен, соответственно, 40,7 и 25,4, процента.

Такая же картина была получена при обследовании колхозных семей села Шведино Петровского района в 1963 году и села Казьминского Кочубеевского района в 1965 году. Только 22,6 процента женщин села Шведино в ответах указали, что они читают газеты и художественную литературу. Другие же члены этих семей (муж, отец, дочь, сын и т. д.) читают значительно больше, чаще посещают клуб, любят газету. В анкетах можно было встретить записи такого рода: «Какое чтение, какой отдых! Целый день колготишься. Кроме работы, нужно ухаживать за скотиной, огородом, готовить пищу, кормить детей, провожать их в школу и встречать».

Мы проанализировали, как распределяются женщины села Отказного, регулярно читающие газеты и художественную литературу, в зависимости от их рода занятий, образования, семейного положения. Оказалось, что лишь 12,5 процента женщин, которые сами ведут домашнее хозяйство, воспитывают детей, регулярно читают художественную литературу, 20,3 процента — газеты. В то же время из числа женщин, в семье которых домашнее хозяйство ведется другими членами семьи, 30,8 процента регулярно читают художественную литературу, 38,4

процента — газеты.

Обнаружился и другой факт. В составе читательниц, которые постоянно интересуются художественной литературой и газетами, наибольший удельный вес занимают женщины, работающие на производстве. Кроме того, среди неработающих женщин основную массу тех, кто читает регулярно, составляют бывшие активные производственницы.

На первый взгляд, это кажется парадоксальным. Женщина, занятая общественным трудом и домашним хозяйством, должна бы иметь меньше возможностей для удовлетворения своих научно-познавательных интересов. Однако конкретные данные говорят о противоположном. И безусловно, что связь с коллективом, производственная деятельность, участие в общественной жизни способствуют росту духовных интересов колхозницы.

Анализ показал также, что степень развития читательских интересов зависит от характера выполняемой работы: женщины, занятые более квалифицированным трудом, уделяют значительно больше внимания художественной литературе и газетам. Наиболее активные читатели среди женщин-колхозниц — специалисты сельского хозяйства, работники административно-управленческого аппарата. Полеводы и обслуживающий персонал читают меньше.

Распределение женщин, читающих газеты и художественную литературу, в зависимости от уровня образования, снова и снова подтверждает, что образование — ведущий фактор, под воздействием которого формируются духовные запросы. Газеты регулярно читают 67,7 процента женщин села, имеющих высшее или среднее образование, 48,5 процента — имеющих неполное среднее, 18,5 процентов — имеющих начальное образование. 63 процента женщин села с высшим и средним образованием читают художественную литературу, тогда как из общего числа женщин, имеющих не-

полное среднее образование, читают 33,6 процента, а из общего числа имеющих начальное образование — лишь 9,2 процента.

Уровень же образования сельских женщин в целом пока что отстает от уровня образования мужчин. Хотя среди молодых возрастов сельских жителей разрыв в образовательном уровне мужчин и женщин уже ликвидирован.

В результате более низкой профессиональной квалификации заработная плата колхозниц, как правило, ниже зарплаты мужчин-колхозников. Изучение среднего заработка колхозниц

и колхозников нескольких бригад артелей «Победа» Советского и «Казьминский» Кочубеевского районов показало, что в подавляющем большинстве семей заработок мужа превосходит заработок жены, при этом нередко в два раза и даже больше.

По-видимому, такое положение не может не отражаться на характере бытовых, внутрисемейных связей. Если кормильцем семьи является муж — «...это дает ему господствующее положение, — писал Ф. Энгельс, — которое ни в каких особых юридических привилегиях не нуждается».

Уважаемые пользователи!

Обращаем ваше внимание на отсутствие последних страниц (с.109-110) в публикации Р. Горбачевой «На пути к полному равенству». К нашему огромному сожалению, эти страницы безвозвратно утеряны.